

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

0.46 4184 - 160

О. К. СКАЛНИКОВА

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ БЫТА РАБОЧИХ В ЧЕХОСЛОВАКИИ *

Этнографическое изучение быта рабочих было начато в 1953 г. во всех этнографических институтах Чехословакии. Первый этап этой работы чешские и словацкие этнографы завершили подготовкой к печати трех исследований, одно из которых издано в конце прошлого года.

Все три подготовленные разными институтами исследования имеют много общего: темой каждого из них является быт рабочих-горняков; форма их также одинакова — это монографии. Однако по своему содержанию эти работы во многом отличаются друг от друга, поскольку различен характер изучавшихся объектов.

Словацкие этнографы, итогом работы которых была вышедшая недавно монография «Горняцкий поселок Жакаровце»¹, выбрали объектом изучения горняцкий поселок со старыми шахтами и рудниками. Исследование велось научным коллективом, каждый член которого являлся специалистом в определенной области материальной или духовной культуры, поэтому монография состоит из разделов, написанных разными авторами.

Сотрудники филиала Института этнографии и фольклористики Чехословацкой Академии наук в Брно выбрали объектом своего изучения небольшой район каменноугольных разработок Росице-Ославаны вблизи г. Брно. Сбор материалов в этом районе производился несколькими сотрудниками, материал в целом обрабатывался К. Фойтиком, подготовившим к печати большую историко-этнографическую монографию «Росице-Ославанско»². Фольклорный материал был обработан О. Сироваткой и вошел вготавливаемую к изданию монографию «Горняцкие песни и сказки в районе Росице-Ославан».

Институт этнографии и фольклористики Чехословацкой Академии наук в Праге избрал объектом изучения чешский каменноугольный район в области Кладно. Это большой промышленный район с множеством рудников и металлургических заводов. Изучение горняцкого населения этой области сначала велось значительным числом этнографов и фольклористов, в дальнейшем же в этой работе принимало участие восемь человек: один этнограф (О. Скалникова), три фольклориста (Я. Ех, Д. Рыхнова, И. Спилка) и четыре фольклориста-музыковеда (В. Карбусицки, И. Яначкова, В. Выцпалек, Б. Нутл). Два члена коллектива были сотруд-

* Доклад на совещании по изучению культуры и быта рабочих, состоявшемся в Москве в мае 1957 г.

¹ «Banická dedina Žakovce», Bratislava, 1956.

² См. статью К. Фойтика «Из опыта этнографического изучения промышленных областей в Чехословакии», опубликованную в журнале «Сов. этнография», 1957, № 3.

никами кафедры этнографии Карлова Университета в Праге. Результатом этой работы явился сборник «Кладенско», состоящий из вводной этнографической главы и разделов о преданиях рабочих-горняков, о рабочем юморе, рабочей песне, о классическом фольклоре в горняцкой среде, о горняцкой музыке.

Материал, собранный каждым из указанных коллективов, как и метод его обработки, зависел от характера тех областей, где производились исследования.

Советские этнографы уже знакомы со словацкой монографией «Жакаровце» и знают, что словацкие этнографы работали в области, где до сих пор бытуют старые особенности народной культуры: там сохранились прежние народные одежды, жилище, обряды и обычаи, там старинными ручными орудиями труда выполняются земледельческие работы. Монография «Жакаровце» охватила все эти этнографические явления, их старые формы и весь путь их развития.

Росице-Ославанский район в Моравии, где уже много лет тому назад исчезли все элементы старого быта и в первую очередь прежняя народная одежда и традиционное жилище, отличается другими особенностями. Рабочие здесь долгое время жили рядом с крестьянами, быт крестьянства и быт рабочих постоянно влияли друг на друга. Поэтому главным методом, использованным в монографии, было сравнение быта рабочих и крестьян изучаемого района за последние 150 лет в их развитии, выяснение того, какие новые формы быта принес за этот период рабочий класс, как развивались взаимоотношения рабочих и крестьян в этом районе Моравии.

Характер района Кладно, выбранного чешскими этнографами из пражского института, во многом отличается от предыдущих. Чехия в целом, за исключением некоторых горных ее районов, состоит из развитых промышленных областей. Влияние города на быт населения очень велико. Особенно же сильно оно проявлялось в областях с большой концентрацией промышленности. В области Кладно рудники были открыты уже в последней трети XVIII в. С 50-х годов XIX в., здесь началось бурное развитие каменноугольных и железорудных предприятий. В течение нескольких лет число новых рабочих, приехавших сюда, превысило несколько тысяч, а общая численность рабочих за короткое время во много раз превысила численность старого земледельческого населения. В дальнейшем на работу в шахтах перешла значительная часть батраков, работавших ранее в помещичьих хозяйствах, а также многие мелкие крестьяне. Сначала они работали в шахтах, не порывая с земледелием, но, становясь квалифицированными рабочими, в конце концов продавали свою землю, оставляя себе лишь приусадебные участки. Земля постепенно сосредоточивалась в руках зажиточного крестьянства.

Пришлые рабочие вовсе не имели земли, и предприниматели выделяли для них крошечные участки, чтобы рабочий мог посадить картофель и содержать несколько голов мелкого домашнего скота. В 90-х годах прошлого века, которые являются важнейшим этапом развития рабочего класса в Кладненском районе, в деревнях, где жили горняки, все земля уже находилась в руках кулаков и помещиков, мелкое же крестьянство в большинстве своем перешло на работу в шахты и вело земледельческое хозяйство лишь на приусадебных участках, как и многие другие рабочие.

Экономическое положение горняков, для которых основным источником дохода была работа в шахтах, определяло их быт. Вначале новые рабочие поселялись в наемных квартирах в сельских или городских домах. Чтобы обеспечить себя постоянной рабочей силой, предприниматели строили заводские «колонии», состоявшие из многоквартирных домов. Была построена большая колония для горняков, но рабочие не любили здесь жить и при первой возможности старались построить себе свои домики. Так появились первые рабочие дома, состоявшие, как правило, из одной комнаты с сенями, возведенные из камня или глины. Потребность в жилье была так

велика, что предприниматели вынуждены были давать ссуды рабочим и обеспечивать их строительным материалом для постройки собственных домов. Так был преодолен наибольший жилищный кризис в среде рабочих, наступивший в 70-х годах XIX в.; однако жилищные условия и после того оставались для рабочих тяжелыми. В 90-х годах XIX в. наблюдался новый размах жилищного строительства в районе. Рабочие строили теперь дома на собственные сбережения, накопленные за многие годы работы в шахтах. Эти новые дома, построенные по-городскому, уличными рядами, состояли из двух-трех комнат. Но еще в конце первой мировой войны рабочая семья обычно занимала в этих домах лишь одну комнату — в доме жило две-три семьи, не состоявшие, как правило, в родственных отношениях.

В 1920-х годах, в период буржуазной республики началось большое кооперативное жилищное строительство, поддерживаемое государством; жилищные условия сравнительно улучшились. Рабочие кооперативы ставили двух-трехкомнатные дома, отделенные друг от друга садиками. Дома в новых кварталах более просторны, улицы озеленены. В этот период строили и многоэтажные дома как в центре каменноугольного района, так и в соседних деревнях.

При изучении жилища рабочих этнографа больше всего интересует, каким образом используется это жилище, каково его внутреннее устройство. Сами постройки возводились строителями-профессионалами по типовым образцам, в них нет особо интересных форм, которые можно было бы изучать.

Интерьер рабочих квартир был очень прост: в комнате стояла кухонная плита (до конца XIX в. кирпичная, а позже железная), из мебели — одна кровать, сундук, стол и стулья. В многодетных семьях также была лишь одна кровать — дети спали на полу. В конце XIX в. появились и другие предметы городской мебелировки: прежде всего стеклянные шкафы для посуды и диваны. Стены комнаты украшались изображениями святых, но в конце XIX в. в жилищах передовых рабочих появляются портреты или скульптурные изображения Маркса и Лассалья. В период после первой мировой войны в рабочих жилищах появилась еще одна комната, жилища теперь состояли из спальни и кухни. При этом кухня становилась центральным жилым помещением, а спальня — парадным, более всего украшаемым, где принимали гости.

Все остальные элементы материальной культуры рабочих были также просты. Одежда была обычно городского типа, шилась из покупных материй, хотя некоторые части одежды были все же домотканными, их привозили в Кладненский район из горных областей Чехии. Женщины с опозданием перенимали городские моды в их упрощенном виде. Из деревенского традиционного костюма женщины из рабочих семей сохраняли после первой мировой войны головные платки, передники и большие шерстяные платки от дождя. Мужская праздничная одежда была городского покроя, мужчины носили и городской головной убор — шляпу.

Наш опыт показал, что изучение материального быта горняков в промышленно развитых областях не может дать этнографического материала старого типа, характерного сходством с крестьянской культурой, как это обычно случается в более сохранившихся с этнографической точки зрения областях. Однако изучением материальной культуры рабочих необходимо заниматься подробно, так как она отражает быт рабочего и его жизненный уровень в отдельные периоды развития.

Особенно важно изучение семейной и общественной жизни рабочих, так как в рабочих семьях и рабочих коллективах на шахтах и заводах складывался характер рабочего, его моральный облик.

За сто лет развития Кладненской промышленной области в ней сложился рабочий класс, создавший своеобразный быт, проявляющийся как в материальной культуре, так и в духовной и общественной жизни.

В отдельных главах нашего исследования мы пытались проследить, как из старожильского местного и пришлого населения, которое долгое время оставалось отсталым в культурном отношении, поскольку жило в окружении обитателей деревни, скованных косными обычаями и религиозными представлениями, создавалось новое население, с новыми потребностями материальной и культурной жизни. Этот путь был нелегким. Прошли десятилетия, прежде чем рабочие поняли, что могут и имеют право жить иначе, чем до сих пор. Прошло много времени, прежде чем это сознание привело к тому, что рабочие решили бороться за свои требования. Путь образования рабочего класса в Кладненском районе не является местной спецификой, это часть одного процесса, протекавшего в то время во всех промышленных центрах Чехословакии. Однако этот процесс имел в области Кладно свои особенности.

Материал, собранный нашим коллективом, ясно говорит о том, каковы были требования рабочих в отношении их жизненного уровня, каким образом они пытались улучшить условия своей жизни.

Далее мы пытались показать, как кладненские горняки постепенно связывали свои экономические требования с требованиями повышения культурного уровня. Стремление к образованию проявлялось уже в 1870-х годах, при основании рабочих союзов, программы которых включали требование распространения образования среди рабочих. С развитием рабочего движения просветительная деятельность рабочих союзов ставилась на первое место и приводила к повышению культурного уровня рабочих в целом. Начиная с 1890-х годов, в Кладненском районе появились десятки союзов, ставящих своей задачей повышение образования рабочих путем лекций, общеобразовательных курсов и т. д. Наряду с этим рабочие союзы занимались и политической деятельностью. Велась политическая агитация, читались лекции о положении рабочих, выходили рабочие газеты. Результаты этой агитационной деятельности сказались в участии кладненских рабочих в стачке 1900 г., в манифестациях 1905 г., в выборах 1907 г. Историческим источником, говорящим о высокой сознательности кладненских горняков, являются их песни, созданные в этот период.

Не менее важным является изучение формирования морального облика кладненского горняка. Сама профессия горняка способствовала появлению таких характерных качеств, как чувство товарищества, самоотверженность, трудолюбие.

Семейный быт рабочих, все члены семьи которых от мала до велика работали и вносили заработанные деньги в общий бюджет, характеризовался взаимоотношениями, свободными от материальной зависимости и вытекающих из этого разногласий между поколениями, атмосферы лжи и вражды, царившей в то время в большинстве крестьянских семей. Здесь создалась новая мораль. Доказательства этих новых взаимоотношений мы находим также в рабочих песнях.

О новых взаимоотношениях говорит и особое положение женщины в рабочих семьях. Жизнь жены и матери протекала здесь в тяжелых материальных условиях, они были полны забот о муже и детях. Женщины обычно не работали в шахтах (только иногда вдовы), но они обрабатывали участок земли, принадлежащий горняцкой семье. Необразованность женщин способствовала их приверженности к религии и всякого рода суевериям. Однако положение женщины в семье было равноправным, она решала все вопросы, связанные с бюджетом семьи, распоряжалась заработком мужа и других членов семьи, глава же семьи, работавший на шахте и редко бывавший дома, мало вникал в хозяйственные дела. Сердечными были отношения детей к матери. То, что она являлась женой горняка, нещадно эксплуатируемого, помогало кладненской женщине постепенно освобождаться от прежней покорности судьбе. Многие жены горняков принимали активное участие в борьбе за лучшие условия жизни и постепенно становились сознательными борцами за новую жизнь.

Моральные качества кладненских горняков воспитывались в семьях и рабочих коллективах и переходили из поколения в поколение. Кладненские горняки создали в конце концов такой передовой рабочий центр, который выдвинулся в авангард борьбы рабочего класса и получил почетное наименование «Красного Кладно».

Мне кажется, что в районах с издавна сложившимся рабочим классом основное внимание этнографа должно быть обращено на изучение семейной и общественной жизни рабочих. Нам хотелось показать также, какую роль играл рабочий класс в создании народной культуры, показать, что он был в авангарде не только в экономическом, но и в моральном и культурном отношении. Этими вопросами также должен заниматься этнограф.

Среди этнографов Чехословакии долго обсуждался вопрос об этнографической специфике быта рабочих. Сперва не было ясно, что нужно изучать там, где рабочий быт подвергся нивелировке и тождествен быту городского населения. Многим казалось, что в таком случае этнографическая работа превращается в социологию. Мне представляется, что и в этом случае изучение быта промышленных рабочих является задачей этнографии. Ни одна из других научных дисциплин не может так подробно изучить быт рабочих, как этнография, прежде всего потому, что этнографы имеют дело с живыми людьми и с теми реальными ценностями, которые они создали.

Мне бы хотелось коротко сказать о методах нашей работы. Здесь много уже говорилось об анкетах и изучении исторических и другого рода источников. Этнография как историческая дисциплина с полным правом должна пользоваться архивными, литературными и всякими иными письменными источниками. Но эти материалы для этнографа должны быть вспомогательными. Главным объектом его изучения является человек и памятники его творчества. Если дело касается более древнего периода, о котором мы не имеем живых свидетелей, то надо сравнивать письменные источники с сохранившимися материальными памятниками и делать таким образом реконструкцию прошлого. Некоторые думают, что такого рода «историзирование» этнографической работы можно было бы провести силами историков или в контакте с ними. Из своей личной практики я знаю, что совместная работа с историками полезна лишь при разыскании источников, но над выявленным материалом этнограф должен работать сам, так как историк ищет в материале не совсем то, что нужно для этнографа, и может упустить существенные для нас факты.

Советские этнографы широко используют анкеты, особенно при изучении семейного быта. Эти анкеты действительно помогают свести в систему собранные данные. У чехословацких этнографов в этом отношении опыта нет. Материал о семье, ее составе и отдельных поколениях мы собираем при изучении отдельных семей вместе с другим материалом, касающимся их быта в целом. Из такого комплексного материала мы получаем и семейные генеалогии, т. е. те данные, которые содержатся в ваших анкетах. Мне кажется, что материалы анкет можно лучше всего использовать для выяснения отдельных дат, изучение же семейного быта требует работы в конкретных семьях.

Еще хотелось бы сказать об одном важном для нас вопросе: о совместной работе этнографов и фольклористов. В наших рабочих районах мы нашли богатый фольклорный материал, который много помог нам в понимании идеологии горняков, их взглядов на определенные исторические события, в выяснении их культурного уровня в определенные периоды развития. Это не только песни рабочих, но прежде всего их воспоминания. Я уверена, что и у вас этот материал будет очень ценным.

При изучении быта кладненских горняков мы наиболее подробно изучали капиталистический период, который длился у нас гораздо дольше, чем у вас. Собирали мы и новый материал о быте рабочих после установ-

ления народно-демократического строя в Чехословакии. За несколько лет социалистического развития у нас произошли большие изменения как в составе рабочего класса, так и в его быте. Обработка этого материала, который все время дополняется, будет требовать нового подхода. Опыт советских этнографов, полученный путем большой работы на огромной территории СССР, во многом поможет чехословацким этнографам при изучении современного быта рабочего класса. А наша общая работа с этнографами других стран народной демократии сделает возможным со временем писать исследования о национальных особенностях быта рабочих каждой из стран и об общих интернациональных чертах этого быта.
